

**Читайте в серии
«Радуга для друга»:**

*На качелях между холмами
Двенадцать прикосновений
к горизонту*

О приключениях лабрадора Трисона:

*«Фукусима,
или История собачьей дружбы»*

«Остров везения»

«Тришка на Севере»

«Морские приключения Трисона»

О приключениях кота Сократа:

*«Невероятные приключения
кота Сократа»*

«Подлинный Сократ»

*«Кот Сократ выходит на орбиту.
Записки котонавта»*

Сноубордисту Юрию Дудю посвящаю

Готовь сноуборд летом,
а виндсёрфер — зимой!

Спортивная пословица

Вместо пролога

Ав, ав, мои дорогие читатели! В смысле приветствую вас. Вот мы и снова вместе. Вы не представляете, сколько невероятных событий произошло со мной за последнее время. Язык прямо так и чешется — не терпится скорей вам о них рассказать. Думаю, вам тоже хочется узнать, куда же в этот раз занесло Трисона. Те, кто давно знаком со мной, знают: моя жизнь полна удивительных приключений. Порой я попадал в такие переделки, из которых, казалось, невозможно выбраться, но я всегда каким-то чудесным образом умудрялся выйти сухим из воды.

А с тех пор как я поселился в семье Елисеевых на правах члена семьи и начал работать с Максом в полиции в качестве служебной собаки, моя жизнь стала походить на американские горки. Наверняка вы сейчас подумали: «Откуда Трисон знает про этот аттракцион? Неужто катался на нём?» Сразу отвечаю — нет и ни за какие коврижки не прокатился

бы. Когда я увидел по телевизору в передаче о путешествиях, как вагонетки с людьми взлетают вверх, а потом камнем падают вниз, клянусь, мне стало дурно. До чего же надо быть смелым и отважным человеком, чтобы по собственной воле подвергнуть себя такому испытанию. Это же уму непостижимо!

Так вот, ведущий той передачи рассказывал, что на многих языках, в том числе и на английском, этот аттракцион называют русскими горками, а в России — американскими. Оказывается, первые горки построили по приказу Екатерины Великой, уж очень она уважала подобного рода развлечения. Видать, наша императрица была той ещё любительницей экстрима.

Признаюсь тебе, мой уважаемый читатель: жить рядом с Максимом не меньший экстрим, чем кататься на русских горках, — это всё равно что жить на вулкане. Каждый вечер ложусь спать и не знаю, что произойдёт завтра, куда меня забросит судьба в очередной раз.

Если вы читали историю о моих морских приключениях, то наверняка помните: описанные удивительные события произошли во время служебной командировки в Израиль. По иронии судьбы именно там мой напарник, закоренелый холостяк, повстречал любовь своей жизни — девушку по имени Александра. Я давно понял, судьба — знатная шутница. Помните, каким невероятным способом она свела молодых людей? Сначала перепутала им чемоданы в аэропорту, затем столкнула в Иеру-

салиме во время экскурсии, а потом и вовсе всё подстроила таким образом, что Лейла, подруга Александры, оказалась девушкой Лёвы — друга Макса*.

Получается, судьба не только юмористка, она ещё и сваха, равной которой днём с огнём не сыщешь в целом мире. Та дама, что сидит в телепередаче «Давай поженимся», и рядом не стояла.

Пусть я совершенно не разбираюсь в человеческой любви, впрочем как и в собачьей, но даже я понял, что Максим и Александра созданы друг для друга. Посмотришь на них — и сразу видно, что эти двое по уши влюблены друг в друга. Напарник не стал тянуть кота за хвост и сделал предложение буквально через две недели после возвращения из Израиля. К моему счастью, хоть в этом вопросе он оказался расторопным, а то я переживал, как бы он не упустил такую русалку, а то ещё, чего доброго, уведут из-под носа, девчонка-то видная.

Итак, за несколько дней до того как сделать любимой предложение руки и сердца, по дороге домой Елисеев остановил автомобиль у магазина с незнакомой вывеской.

— Трисон, выходи, — скомандовал он, открыв для меня заднюю дверь, — пойдём со мной, нужен твой совет.

Интересно, — подумал я тогда, — что это он собрался покупать, зачем ему вдруг понадобился мой совет? Никогда прежде он не обращался ко мне

* «Морские приключения Трисона».

с такой просьбой. Но что не сделаешь ради напарника. Раз нужен совет, значит, надо помочь.

Через пару минут мы оказались в безлюдном ярко освещенном магазине, где вдоль стен расположились стеклянные витрины с подсветкой. Продавщица, грустившая за прилавком в отсутствие покупателей, заметив нас, нахмурилась и вышла навстречу.

— Мужчина, в магазин с собакой нельзя! — воскликнула она, преграждая нам путь.

Симпатичная темноволосая девушка с накрашенными ярко-красным губами подбоченилась и окинула нас поочерёдно взглядом.

— Нам можно. — Напарник вытащил из нагрудного кармана моё удостоверение и показал ей.

Девушка пробежала глазами по развороту книжицы, и строгость мгновенно слетела с её лица, она приветливо улыбнулась.

— Вы что-то хотели купить или у вас к нам какой-то вопрос? — спросила она, кокетливо хлопая ресницами.

Я уже давно привык к тому, что молодые девушки проявляют интерес к моему напарнику. Вот только он никак не реагировал на их заигрывания. Тем более сейчас, когда у него появилась Александра. Порой мне казалось, что остальные женщины разом перестали для него существовать.

— Мне нужно купить кольцо для девушки, — ответил Макс.

Вот тебе раз, подумал я, а меня ты зачем позвал с собой? Какой я могу дать тебе совет? Я же со-

вершенно не разбираюсь в кольцах. Ошейник могу посоветовать. Но вам-то он зачем?

— По какому случаю вы хотите сделать подарок? — всё так же улыбаясь, поинтересовалась продавщица.

— Хочу сделать предложение, — сообщил Макс. Он расцвёл, точно тюльпан, и добавил: — Какие кольца нужно дарить в таких случаях?

Не знаю, может быть, мне показалось, но девушка как-то сразу сникла. Она повела нас к нужному прилавку и, открыв витрину, принялась показывать моему напарнику украшения. Несколько из них Максим тут же отклонил. Затем, когда продавец вынула из коробочки очередное кольцо и протянула ему, он зажал его между большим и указательным пальцем и стал внимательно рассматривать.

— Трисон, ну как тебе? Нравится? — спросил он, показывая мне украшение.

Вот скажите, что мне надо было ответить? Мне, что ли, его носить? По мне, кольцо как кольцо. Естественно, я промолчал, а он, видно, воспринял моё молчание как несогласие.

— Нет, это нам тоже не подходит. — Елисеев вернул колечко продавщице.

— Посмотрите вот это. — Девушка достала ещё одно.

Максим опять долго рассматривал украшение, потом показал его мне.

Прозрачный, как хрусталь, камушек, что был в середине кольца, игриво сверкнув в свете люстры,

подмигнул мне, как бы призывая купить именно его. Не знаю почему, но украшение напомнило мне Александру — оно было таким же изящным и нежным.

— Ав, — как можно тише, чтобы не напугать продавщицу, сказал я.

— Ты хочешь сказать, что тебе оно понравилось? — Макс посмотрел на меня.

Вот странный человек! Я же сказал «да», что ещё нужно от меня?

— Мы берём его. — Елисеев утвердительно кивнул.

— Надо же, какая умная у вас собака. — Продавщица добродушно улыбнулась и добавила: — Кстати, я бы тоже его выбрала, оно мне очень нравится. Я уверена, ваша девушка влюбится в него с первого взгляда, ведь это кольцо великолепно.

Вот так неожиданно-негаданно я стал экспертом по ювелирным украшениям. Честно сказать, я уже давно перестал удивляться чему-либо в своей жизни, особенно с тех пор, как стал жить у напарника.

В день, когда Макс намеревался сделать предложение Александре, мы освободились после службы раньше обычного и отправились встречать девушку. Она как раз заканчивала экскурсию для иностранных гостей города. Кстати, забыл вам рассказать: Саша — экскурсовод в музее, а в свободное время подрабатывает частным гидом. Она в совершенстве владеет английским языком и хорошо знает историю города, поэтому ее услугами часто пользуются иностранцы. Возлюбленная моего на-

парника оказалась не только красивой, грациозной и изящной, точно балерина, но ещё и умной и начитанной. За свою собачью жизнь я научился неплохо разбираться в людях — сколько их было на моём веку! И то, что Александра — девушка необыкновенная, я понял ещё в тот день, когда мы с напарником случайно повстречали её в Иерусалиме.

Максим позвонил Саше и сообщил, что мы ожидаем её на парковке музея недалеко от парадного входа. Ждать пришлось недолго. Буквально через несколько минут массивные двери отворились, и из них выпорхнула девушка. Лёгкий ветерок растрепал её золотистые волосы, она то и дело поправляла их рукой. Увидев её, Макс выскочил из машины и быстро пошёл навстречу. При виде моего напарника лицо Александры озарила счастливая улыбка, она стремительно сбежала по ступенькам и кинулась в его объятия. Он подхватил её на руки и закружил вокруг себя, как маленькую девочку.

Хм, тоже мне, Ромео и Джульетта. Я смотрел на Елисеева и не узнавал его. Никогда ещё я не видел его таким странным. Что же это за любовь такая, если она способна изменить человека до неузнаваемости?

Макс опустил девушку на землю, взял за руку и повёл к машине.

— Трисончик, здравствуй, мой хороший, — поприветствовала она меня, забравшись на пассажирском сиденье. Затем повернулась, ласково почесала за ухом и спросила: — Как прошёл ваш день?

— Ав, — ответил я, имея в виду, что день прошёл без приключений.

Тем временем мой напарник сел за руль и завёл двигатель. Достав из внутреннего кармана пиджака красную коробочку, он вынул из неё кольцо, затем взял руку девушки и надел его на палец.

— Милая моя, свадьба через месяц, — невозмутимо объявил Макс.

Раньше я видел, как мужчина предлагает женщине руку и сердце только в фильмах. Как правило, это происходило во время романтических свиданий: парень вставал на одно колено перед девушкой и просил выйти за него замуж. Я думал, то же самое будет и у Макса с Александрой. Но нет, я ошибся. Мой напарник оказался далеко не романтиком.

— Оно потрясающее! — воскликнула Саша, рассматривая колечко. Она удивлённо посмотрела на жениха и спросила: — Максим, разве мы успеем подготовиться за месяц?

— Тебе не о чем волноваться, — ответил тот, подмигнув ей, и добавил: — Все организационные вопросы я беру на себя. Тебе остаётся только выбрать платье и пригласить гостей со своей стороны.

— Любимый, ты у меня самый лучший... — Девушка обняла Макса и поцеловала.

Все эти человеческие нежности происходили прямо перед моим носом, и мне ничего не оставалось делать, как опустить глаза в пол, а то ещё, чего доброго, снова обвинят меня в том, что я за ними подглядываю. Больно надо подсматривать за вами.

Могли бы оставить свои поцелуйчики на потом, между прочим, вы не одни в машине.

— Максим, мне совсем не хочется устраивать пышных торжеств. Если честно, я бы вообще не делала никакой свадьбы. Я с большим удовольствием провела бы несколько дней с тобой наедине где-нибудь на необитаемом острове, — улыбнулась Саша и продолжила: — Ты приглашай, кого считаешь нужным, а с моей стороны будут только родители и близкие подруги. Это наш праздник, и я хочу видеть на нём только тех, кого люблю.

— Любимая, я с тобой абсолютно солидарен в этом вопросе, я тоже терпеть не могу всякие сборища, но боюсь, что родители нас не поймут, — возразил Максим. — Давай сделаем приятное нашим родным: подарим им праздник, а отдыхать мы с тобой непременно отправимся, только чуть позже, когда у меня будет очередной отпуск.

Конечно, я мог бы на этом остановиться и просто сказать, что всё закончилось женитьбой, но я себе не прощу, если не поделюсь с вами, как впервые в жизни гулял на человеческой свадьбе. Оказывается, это очень и очень весёлое мероприятие.

Не буду рассказывать о всей предсвадебной суете, что творилась в нашем доме. Начну сразу с того, как все гости, и я в том числе, отправились после регистрации в ресторан, где должен был проходить праздничный обед.

Накануне свадьбы Максим решил, как он выразился, привести меня в порядок. Можно подумать,

до этого я был не в порядке. Он тёр меня с таким же усердием, каким начинающий юнга драит палубу. Я испугался не на шутку: при таком подходе можно совсем без шерсти остаться. А утром, перед тем как отправиться в загс, напарник нацепил мне на шею ярко-красную бабочку, которую Александра купила специально для меня. Да-да, вы не ослышались, ту самую штуковину, что надевают мужчины, когда идут на важный приём или в оперу. Макс осмотрел меня с лап до головы и с ухмылкой заявил:

— Приятель, ты должен блистать на нашей свадьбе.

Чуть позже, увидев своё отражение в зеркале, что висело в холле ресторана, я не сразу себя узнал. На меня смотрел пёс не иначе как королевских кровей. Прямо вылитый английский лорд. Я даже обернулся, дабы убедиться, что за моей спиной не стоит ещё какой-нибудь четвероногий гость. Но нет, из хвостатых на свадьбе был только я. Хотя чему удивляться — согласитесь, я и без бабочки хорош собой, просто она дополнила мой образ и подчеркнула благородство.

Пока гости рассаживались за столами, накрытыми белоснежными скатертями, Максим отвёл меня в сторону — туда, где у стены разместились диваны, — и приказал находиться там и никуда не уходить. Оттуда мне хорошо был виден вход в зал. По старой привычке, оставшейся у меня со времён работы поводырём, я растянулся на полу и, поло-

жив голову на лапы, сквозь неплотно прикрытые веки наблюдал за происходящим вокруг.

На свадьбе присутствовало немного гостей, в основном родственники и друзья. Из Израиля прилетел Лёва вместе с Лейлой. Кстати, они тоже решили пожениться. До чего же я был рад снова увидеть их! С Лёвой я встретился как с близким другом, он даже обнял меня и сказал: «Трисон, я же говорил тебе, что дело закончится свадьбой».

Со стороны Александры, как она и говорила, на торжестве присутствовали подруги и родители. Саша оказалась точной копией своей матери. Посмотрев на фигуру второй, я сразу понял, в кого невеста Максима такая грациозная и изящная. Отец Александры показался мне похожим на бывшего военного. На эту мысль меня навели его выправка и твёрдая походка. Как потом выяснилось, так оно и было на самом деле. Говорю же, я научился неплохо разбираться в людях. Они быстро сошлись с Андреем Максимовичем, отцом напарника и моим последним подопечным, и практически весь праздник сидели рядом.

Подруги Александры оказались забавными девчонками-хохотушками, которые своим весельем заводили остальных гостей. Среди приглашённых было несколько сотрудников полиции, а также наш коллега Иван Дёмин — ну, помните, тот, что провозжал нас в аэропорт, когда мы улетали в Израиль. Он приехал вместе со своей девушкой Ксенией. В зале ресторана были и такие личности, кого

я видел впервые. Какие-то дамы, наряженные, словно новогодние елки, и сопровождающие их солидные кавалеры в костюмах.

Шумное веселье и смех за столами ясно показывали, что гости наслаждаются праздничным вечером. Несмотря на громкую музыку, то и дело звучащую в зале, я умудрился задремать. Чуть позже, сквозь сон, расслышал, как неугомонный тамада объявил танец молодожёнов. Чем-то ведущий мероприятия напомнил мне попугая, который жил у моего первого подопечного Иван Савельевича*. Тот микроорёл тоже целыми днями тарактел, как заведённый. Встрепенувшись, я открыл глаза — это нельзя пропустить! Раздались громкие аплодисменты, и в центр зала вышел Елисеев, ведя за руку лёгкую, улыбающуюся, очаровательную Александру в белом платье. Никогда ещё я не видел такой прекрасной невесты. Откуда-то из-под потолка полилась медленная, красивая мелодия, слова которой я помню по сей день: «Неповторимая и несказанная, всегда любимая, всегда желанная...» Максим обнял девушку за талию и закружил в свадебном танце.

Я хоть и не разбираюсь в мужской красоте, но всё же отметил, что и напарник выглядит замечательно. Я привык его видеть либо в форме полицейского, либо в джинсах и футболке. А в этот день на нём были строгий костюм тёмного цвета, белая

* «Радуга для друга».

рубашка и бабочка, один в один как у меня, правда, он её снял сразу же после танца молодожёнов. С себя-то снял, а вот про меня забыл. Так я и проходил с этой удавкой на шее до конца праздника.

Итак, праздник был в самом разгаре, до меня то и дело доносились взрывы хохота. Заметно повеселевшие гости бесконечно выкрикивали абсурдное «Горько!», заставляя жениха и невесту целоваться. Я никак не мог понять, при чём здесь поцелуи и «горько». На мой взгляд, в поцелуях нет ничего неприятного. Видимо, это очередная человеческая примета, придуманная каким-нибудь фантазёром. Я уже давно заметил: людям нравится верить во всякие легенды и прочие мифические штуки.

Веселье набирало обороты, танцы становились всё зажигательнее, напитки и еда на столах убывали с невероятной скоростью. Официанты только и успевали, что убирать грязные тарелки и ставить на столы новые блюда. Хоть бы меня чем-нибудь угостили, совсем совести нет у людей. Между прочим, я приглашённый со стороны жениха. Что за дискриминация такая?

Раскрасневшиеся гости, перекрикивая музыку, другие голоса и смех, пытались общаться друг с другом. Скажу вам, интересное занятие — наблюдать за весельем людей. Пока я предавался размышлениям и мечтал о тех ароматных блюдах, что проносили мимо меня официанты, балагур тамада снова объявил танец, только в этот раз он назвал его белым. Женщины бросились приглашать

